

ДИПЛОМАТ АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВИЧ ГОЛОВКИН: НОВЫЕ ШТРИХИ К БИОГРАФИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

Шатохина-Мордвинцева Галина Алексеевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: galina1149@yandex.ru

Researcher ID: AAV-6600-2020

Аннотация. Александр Гаврилович Головкин (1688–1760) — известный русский дипломат первой половины XVIII в. С его именем связаны яркие страницы двусторонних отношений России с Пруссией, Францией, но главное — с Республикой Соединенных провинций, на посту полномочного посла в которой он находился почти 30 лет. Однако до настоящего времени ни в российской, ни в зарубежной историографии не появилось специальной работы, посвященной А.Г. Головкину. Биография, написанная самим дипломатом в 1756 г. в ходе проведенного по императорскому указу анкетирования высшего чиновничества России, и краткий раздел в «Воспоминаниях» его внука Ф.Г. Головкина — вот то немногое, что до настоящего времени является информационной основой при упоминании о нем. Посол скончался в Нидерландах, и документы семейного архива за более чем двухвековой период оказались в различных собраниях потомков А.Г. Головкина, осевших за границей. Супругой посла была Катарина Генриетта фон Дона, представительница древнего саксонского рода. Цель данной статьи — дополнить биографию А.Г. Головкина малоизвестными ранее сведениями о связях его семьи с аристократическими домами Европы, а именно с династией Оранских-Нассау, показать, какое место дипломат занимал в среде высшего чиновничества России в середине XVIII в., каким имуществом владел и что способствовало его успешной и многолетней службе в системе заграничных представительств Коллегии иностранных дел.

Обращение к личности посла А.Г. Головкина продиктовано прежде всего желанием сформировать интерес исследователей к его бесценному наследию — материалам дипломатической переписки, хранящимся в фондах Архива внешней политики Российской империи.

Ключевые слова: Александр Гаврилович Головкин, дипломатическая служба, Республика Соединенных провинций Нидерландов, род фон Дона, Оранские-Нассау династия.

G.A. Shatokhina-Mordvintseva

Diplomat Aleksandr Gavrilovich Golovkin: New Touches to Biographical Portrait

Galina Shatokhina-Mordvintseva, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: galina1149@yandex.ru

Researcher ID: AAV-6600-2020

Abstract. Aleksandr Gavrilovich Golovkin (1688–1760) is a famous Russian diplomat of the first half of the 18th century. His name is associated with several major events in the history of bilateral relations of Russia with Prussia, France, and, most importantly, with the United Provinces, to which A. Golovkin was envoy extraordinary and minister plenipotentiary for almost thirty years. However, contemporary historiography is lacking substantial pieces of research dedicated to A. Golovkin. Up to the present moment his biography, compiled by the diplomat himself in 1756 for a questionnaire of high-ranking

state officials ordered by the Emperor's decree, and a short section in *the Memoires* written by A. Golovkin's grandson are the only available pieces of information to build upon. The envoy extraordinary passed away in the Netherlands, in 1760. Thus, within a period encompassing more than two centuries, documents from the family archive ended up scattered among numerous private collections belonging to his descendants who settled outside Russia. A. Golovkin's wife was Catherine Henriette von Dona of an ancient Saxon family. This essay attempts to enrich A. Golovkin's biography with yet unknown facts about his family ties with aristocratic houses of Europe, in particular with the Orange-Nassau dynasty, as well as to show the diplomat's status among high-ranking officials of Russia in the middle of the 18th century, the property he owned, and what contributed to his long and successful service in the system of the Collegium of Foreign Affairs' missions.

The insight into A. Golovkin's personality presented in this essay aims primarily to encourage the interest among researchers in his invaluable legacy, namely his diplomatic correspondence stored in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire.

Keywords: Aleksandr Gavrilovich Golovkin, diplomatic service, United Provinces, von Dona family, Orange-Nassau family.

В ноябре 2020 г. исполнилось 260 лет со дня смерти одного из выдающихся российских дипломатов XVIII в. Александра Гавриловича Головкина, в 1731–1760 гг. чрезвычайного и полномочного посла Российской империи при Генеральных штатах Республики Соединенных провинций.

А.Г. Головкина по праву можно отнести к числу наиболее просвещенных русских людей своего времени. Представитель известного дворянского рода, он был сыном соратника Петра I – государственного канцлера графа¹ Гавриила Ивановича Головкина (1660–1734). Он также приходился родным братом действительному тайному советнику, сенатору, в 1725–1728 гг. посланнику в Гааге графу Ивану Гавриловичу Головкину (1687–1734) и действительному тайному советнику Михаилу Гавриловичу Головкину (1699–1755), в 1740–1741 гг. вице-канцлеру и кабинет-министру.

Основные вехи биографии А.Г. Головкина были обозначены еще в биографическом словаре первой половины XIX в. Д.Н. Бантыш-Каменского², служившего в московском архиве Коллегии иностранных дел. Казалось бы, личность столь незаурядная давно должна была вызвать интерес историков, однако на данный момент имеется лишь достаточно скромный набор сведений об этом государственном деятеле XVIII в., и с минимальными изменениями фраз и при некотором разночтении дат они кочуют из издания в издание (а сейчас уже и в интернет-издания), не пополняясь какой бы то ни было новой информацией. Удивляет и отсутствие статьи о после А.Г. Головкине в советских дипломатических словарях (1948 и 1984 гг.).

Источниками достаточно пунктирно прочерченной линии жизни высокопоставленного дипломата являются прежде всего краткие сведения из архива МИД РФ в собрании кадровых документов всех сотрудников российского внешнеполитического ведомства и написанное самим А.Г. Головкиным «Всенижайшее доношение графа Александра Головкина». Этот документ, составленный по месту службы (так называемая «скаска», некий предшественник современных справок-объективов или автобиографий), датирован 12 марта 1756 г. и отправлен из Гааги в Санкт-Петербург. «Доношение» граф Головкин предоставил в ходе проведения в 1754–1756 гг. по высочайшему распоряжению императрицы Елизаветы

¹ В графское Римской империи достоинство президент посольских дел Гавриил Иванович Головкин, с нисходящим его потомством, был возведен Грамотой римского императора Иосифа I от 1707 г., а Указом от 15 (26) июля 1709 г. государственный канцлер Римской империи граф Гавриил Иванович Головкин, с нисходящим его потомством, – в графское Российского царства достоинство. См.: *Бантыш-Каменский Д.* Словарь достопамятных людей русской земли. Ч. II. Т. I. М., 1836. С. 125; *Васильевич С. [Любимов С.В.]* Титулованные роды Российской империи. Т. I. СПб., 1910. С. 97, 147.

² *Бантыш-Каменский Д.* Указ. соч. С. 120–124.

Петровны опроса, в ходе которого анкетирование прошли все высокие гражданские чины, а также придворные монаршего двора. «Доношение» графа Головкина, как и большинство «скасок», хранится в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА)³. В печати оно появилось в 2007 г. в числе других, опубликованных исследователем К.А. Писаренко⁴. 108 документов К.А. Писаренко расположил по алфавиту, что значительно облегчает работу с ними. К сожалению, ни в предисловии, ни в комментариях и примечаниях публикатор не упоминает имя советского историка Сергея Мартиновича Троицкого (1930–1976), который первым ввел в научный оборот эти уникальные документы. Сотрудник Института истории СССР АН СССР (в настоящее время — ИРИ РАН) доктор исторических наук С.М. Троицкий в ходе многолетней архивной работы нашел в фондах РГАДА ранее неизвестные переписи чиновников 1754–1756 гг. Разносторонне и глубоко проанализированные С.М. Троицким документы нашли отражение в его монографии⁵.

Но все же основным источником сведений о жизни А.Г. Головкина, на котором базировались до последнего времени энциклопедические и биографические статьи, являются «Воспоминания» его внука графа Федора Гавриловича Головкина (1766–1823)⁶, литератора, остролова, а потому и неудавшегося церемониймейстера при дворе Павла I. Сочинение Федора Головкина, написанное по-французски, произведение одновременно и мемуарной, и исторической литературы, долгое время существовало лишь в рукописи. Оно было издано в Париже только в 1905 г., а в Москве в полном переводе на русский язык впервые в 1912 г.⁷ Однако к сведениям в этом издании нужно подходить с определенной осторожностью. Дело в том, что дневниковые записи Ф.Г. Головкина даны в переработке С. Боннэ, в руки которого эти документы попали спустя много лет после смерти автора. В ходе работы с архивом Ф.Г. Головкина С. Боннэ (о его личности до сих пор ничего не известно⁸), углубившись в изучение истории России, сделал выборку наиболее интересных материалов и, перемежая дневниковые записи Ф.Г. Головкина своим текстом, опубликовал их в частичном переложении. Публикатор снабдил текст помимо авторских и собственными примечаниями, а также составил генеалогические таблицы и именной указатель.

На наш взгляд, биографические данные, изложенные послом А.Г. Головкиным в написанном им самим «Доношении» и в приложении к нему, касающемся имущества графа, являются наиболее достоверной исходной информацией. Уже первая фраза этого документа — «Родился я на Москве 1688 года»⁹ — должна, наконец-то, искоренить распространенную и по сей день ошибку в написании его даты рождения: в одних исследованиях это 1688 г., в других — 1689 г.¹⁰, либо год совсем не указан¹¹. В некоторых

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 1/102. Д. 8122. Ч. 2. Л. 804–807.

⁴ См.: «Скаска» елизаветинской России: (опрос сановников, сотрудников госучреждений, придворных при дворе Елизаветы Петровны, 1754–1756 гг.) / публ. (и вступ. ст.) К.А. Писаренко // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. XV. М., 2007. С. 64–168.

⁵ Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии. М., 1974.

⁶ Его отцом был Гавриил (Габриэль-Мари-Эрнест) Александрович Головкин (1731–1800), генерал-лейтенант, состоявший на службе в Республике Соединенных провинций, матерью — Аполлония Фредерика де Эртенг (1743–1785), наследница знатного рода баронов Ван Маркетт из Геннегау (Эно).

⁷ *Golovkine Fedor, comte. La cour de la regne de Paul I-er: portraits, souvenirs et anecdotes / avec introduction et notes par S. Bonnet. Paris, 1905; Головкин Ф.Г. Двор и царствование Павла I: портреты, воспоминания, анекдоты / предисл. и примеч. С. Боннэ; пер. с франц. А. Кухеля. М., 1912. Переиздание: Головкин Ф.Г. Двор и царствование Павла I. Портреты, воспоминания. М., 2003.*

⁸ См. вступительную статью к изданию 2003 г. доктора исторических наук Д. Исмаил-Заде.

⁹ «Скаска» елизаветинской России... С. 89.

¹⁰ См.: *Golovkine Fedor, comte. Op. cit. P. 23; Головкин Ф.Г. Указ. соч. М., 1912. С. 35.*

родословных, составленных в настоящее время и представленных на просторах интернета, фигурирует уже и день рождения А.Г. Головкина — 29 августа¹², но пока источник, который бы подтверждал эту дату, найти не удалось.

Сообразно положению семьи и по настоянию царя А.Г. Головкин получил хорошее образование за границей, а о начале своей дипломатической карьеры в «Доношении» написал так: «1708. По возвращении моем из чужих краев Его Императ[орское] Величество Петр Велики[й], вечно-достойныя¹³ памяти, изво[лил] употреблять меня, яко своего адъютанта, и с ордерами п[осыла]ть к генералам своим иностранным. ...171[1]. ...определить мен[я] к прускому двору министром»¹⁴.

Образование, природный ум, серьезный подход к решениям поставленных задач — эти качества графа Головкина сыграли основополагающую роль в его карьере на дипломатическом поприще.

В Пруссии А.Г. Головкин¹⁵ выполнял ответственные поручения Петра I, например содействовал подписанию 26 (15) июля 1720 г. «Секретной декларации прусского короля Фридриха-Вильгельма I относительно союза с Россией»¹⁶. В России воздавали должное службе дипломата А.Г. Головкина: в 1720 г. он был пожалован в тайные советники, в 1723 г. — в сенаторы, а с 1727 г. имел чин действительного тайного советника. Из Берлина посланник А.Г. Головкин был переведен в Париж и с 1727 г. уже в ранге чрезвычайного посла представлял Россию на конгрессе в Камбре, затем на Суассонском конгрессе, а «также де и к французскому двору в том же характере» был аккредитован¹⁷.

По протекции брата, Михаила Гавриловича, пользовавшегося расположением императрицы Анны Иоанновны, А.Г. Головкин 29 июля¹⁸ 1731 г. был назначен полномочным послом в Республике Соединенных провинций. Пост при нидерландских Генеральных штатах считался не менее ответственным, нежели во Франции, а кандидатура дипломата демонстрировала очевидную заинтересованность России в дальнейшем укреплении двусторонних отношений с Республикой. Но в этом назначении был и свой нюанс. Соединенные провинции были родиной супруги А.Г. Головкина, и данный, никогда ранее не рассматривавшийся в историографии, факт сыграл, на наш взгляд, важную роль в многолетней миссии посла в Республике.

Результаты дипломатической работы графа А.Г. Головкина отражены в многостраничных реляциях в Коллегию иностранных дел, хранящихся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), и хочется надеяться, что исследователи еще будут неоднократно к ним обращаться¹⁹. Но если восхождение по карьерной лестнице посла мы хорошо представляем из архивных послужных списков, то все, что выходило за рамки его служебной деятельности, к сожалению, известно лишь в общих чертах

¹¹ См.: *Бантыш-Каменский Д.* Указ. соч. С. 120; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 9. СПб., 1893. С. 73; Историческая энциклопедия. Т. 4. М., 1963. С. 502. В Российской исторической энциклопедии (Т. 5. М., 2017. С. 161) год рождения А.Г. Головкина «1688, по другим данным 1689».

¹² Alexandre GOLOWKIN: généalogie par Christian HENRI (chenri) — Geneanet. URL: <https://gw.geneanet.org/chenri?lang=fr&p=alexandre&n=golowkin> (дата обращения: 01.07.2021).

¹³ Здесь и далее в цитируемом документе сохранена авторская орфография и пунктуация. В квадратных скобках дополнения и уточнения публикатора документа.

¹⁴ «Скаски» елизаветинской России... С. 89.

¹⁵ В 1711—1722 гг. и 1723—1727 гг. он был посланником в Берлине.

¹⁶ См.: *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. V. Трактаты с Германией, 1656—1762. СПб., 1880. С. 119—129, 200—203.

¹⁷ «Скаски» елизаветинской России... С. 89.

¹⁸ *Бантыш-Каменский Д.* Указ. соч. С. 123.

¹⁹ Помимо выдержек из реляций посла А.Г. Головкина, опубликованных мною ранее в научных работах, в настоящее время существует еще только публикация семи реляций посла, датированных апрелем — маем 1747 г.: Дипломатические хроники. Реляции А.Г. Головкина о голландской революции 1747 г. / вступ. ст. и примеч. К.А. Писаренко // Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Т. XV. С. 180—193.

и из переработанных С. Боннэ дневниковых записей внука Ф.Г. Головкина. Хотя обстоятельства личной жизни графа А.Г. Головкина не менее интересны.

В 1715 г. А.Г. Головкин по совету Петра I (обратившемуся к прусскому королю Фридриху Вильгельму I с просьбой «отыскать богатую и знатную невесту для его посланника»²⁰) женился²¹. Его супругой стала Катарина Генриетта фон Дона-Шлобиттен, графиня фон Дона-Феррасьер, наследница саксонских бургграфов фон Дона²², род которых известен со Средних веков. На момент женитьбы А.Г. Головкина представители династии фон Дона занимали важное место при прусском королевском дворе.

В различных упоминаниях об этом брачном союзе, оказавшемся весьма удачным и в личном плане, обычно акцентируют внимание лишь на том, что графиня фон Дона являлась внучкой управляющего княжеством Оранж. В действительности это назначение получил еще прадед графини, связанный близкими родственными отношениями с династией Оранских-Нассау (ныне — королевский дом Нидерландов). В Республике Соединенных провинций принцы Оранские занимали в различных нидерландских провинциях должности статхаудеров²³, и в некоторые периоды истории Республики обладали большой властью в стране.

Попытаемся кратко обобщить имеющиеся данные о предках Катарины Генриетты фон Дона, в замужестве графини Головкиной.

Волею судьбы ее прадед Кристоф, бургграф и граф фон Дона (1583, Моронг²⁴, Польша (нем. Морунген в бывшей Восточной Пруссии) — 1637, Оранж, Франция) еще в начале XVII в. породнился с принцем Оранским: в 1625 г. статхаудер пяти нидерландских провинций Фредерик Хендрик (1584—1647) женился на Амалии фон Сольмс-Браунфельс (1602—1675), родной сестре супруги Кристофа фон Дона Урсулы фон Сольмс-Браунфельс (1594—1657)²⁵. Семья графа Кристофа фон Дона, ученого, политика, дипломата, с 1615 г. советника Фридриха V (курфюрста Пфальца, в 1619—1620 гг. короля Богемии («Зимнего короля»), после битвы на Белой горе покинувшего вместе с двором Прагу и в итоге перебравшегося в Гаагу поближе к родственникам²⁶), вслед за

²⁰ Головкин Ф.Г. Указ. соч. М., 1912. С. 36.

²¹ В «Доношении» (в него каждый анкетируемый мог добавить и что-то лично) посол А.Г. Головкин, вероятно желая напомнить императрице Елизавете Петровне об особом расположении Петра I к роду Головкиных, написал о непосредственном участии царя в устройстве его судьбы и матримониальных хлопотах // «Скаска» елизаветинской России... С. 90.

²² Исторический очерк о династии фон Дона и биографические статьи об отдельных ее представителях см.: *Aa A.J. van der. Biographisch woordenboek der Nederlanden. D. IV. Haarlem, 1858. P. 145—148; Neue Deutsche Biographie. Bd. 4. Berlin, 1959. S. 43—54.*

²³ В мирное время статхаудер председательствовал в судах провинций, а в случае разрешения внутренних конфликтных ситуаций ему отводилась роль арбитра; в военное время он являлся главнокомандующим армией и флотом.

²⁴ После протестантской реформации и секуляризации прусских земель (основной территории Тевтонского ордена) город Моронг в 1525 г. был передан первым герцогом Пруссии Альбрехтом Бранденбург-Ансбахским бургграфу Петеру фон Дона (1482/1483—1553), деду Кристофа фон Дона, в ленное владение (как залог по долгowym обязательствам герцога, которому была предоставлена финансовая помощь). В 1573 г. завершился срок залогового обязательства, и фон Дона фактически являлись лишь управителями города. Однако уже в 1561 г. Агаций фон Дона (1533—1601), отец Кристофа, купил в Моронге участок земли с разрушенной городской стеной и бастиянами Тевтонского ордена. С использованием этих конструкций там был построен дворец фон Дона (ныне существует в реконструкции XVIII в.). Дворец в Моронге и прилегающие к нему территории были лишь частью родовых владений фон Дона, в число которых на территории бывшей Восточной Пруссии входило еще около десятка деревень.

²⁵ Сестры фон Сольмс-Браунфельс находились и в тесном родстве с домом Нассау-Дилленбург: их бабушка Елизавета Нассау-Дилленбургская (1542—1603) была родной сестрой Вильгельма I Оранского (1533—1584), таким образом, Амалия и Урсула фон Сольмс приходились внучатыми племянницами отцу Фредерика Хендрика.

²⁶ Фридрих V был сыном Луизы Юлианы Нассауской (1576—1644), дочери Вильгельма I Оранского и сводной сестры Фредерика Хендрика.

бегством «Зимних» вынуждена была переезжать из одного родового владения в другое (Кюстрин (ныне Костшин-над-Одрон), Карвин, Шпандау). Брак Амалии фон Сольмс (фрейлины Елизаветы Стюарт — «Зимней королевы») со статхаудером принцем Оранским упрочил в Республике положение ее зятя Кристофа фон Дона. Вынужденно покинувший родные места в период польско-шведской войны, он в 1628 г. прибыл во фризский Эмден, а затем обосновался с семьей в Делфте. В 1629 г. статхаудер Фредерик Хендрик назначил Кристофа фон Дона управляющим княжества Оранж²⁷. Эту должность он занимал до конца своих дней.

Дедом супруги А.Г. Головкина был старший сын Кристофа — Фридрих «Младший» (1621, Кюстрин — 1688, Коппе, Швейцария), бургграф и граф фон Дона, сеньор Коппе. С 1636 г. он начал службу в нидерландской армии под командованием Хендрика Казимира Нассау-Диц (статхаудера Фрисландии и Гронингена, своего дальнего родственника по линии Нассау) и дослужился до звания генерал-лейтенанта. В 1649 г. его двоюродный брат статхаудер Вильгельм II Оранский возложил на него обязанности наместника княжества Оранж, куда он отбыл в 1650 г. В 1656 г. во Франции (29 октября в Пон-де-Вейль) Фридрих фон Дона вступил в брак с Эсперансой дю Пюи-Монбрён, графиней де Феррасьер (1638—1690), племянницей прославленного французского военачальника Александра дю Пюи. После оккупации Оранжа в 1660 г. войсками Людовика XIV Фридрих фон Дона с семьей перебрался в свои владения в Швейцарии — в купленное им еще в 1657 г. местечко Коппе на северном берегу Женевского озера, где стал владельцем старинного замка XIII в. Фридрих фон Дона был достаточно известной и уважаемой персоной в Швейцарии. Он получил права гражданства Берна и вошел в Большой совет кантона. Граф фон Дона выполнял различные политические и дипломатические поручения своих высокопоставленных родственников — «Великого курфюрста» Фридриха Вильгельма Бранденбургского (мужа его двоюродной сестры Луизы Генриетты Нассауской, старшей дочери Фредерика Хендрика и принцессы Амалии²⁸) и приходившегося ему двоюродным племянником нидерландского статхаудера и короля Англии Вильгельма III Оранского. Например, как советник Вильгельма III он предпринимал усилия по присоединению Швейцарии к европейской коалиции против Людовика XIV. Свою политическую деятельность граф Фридрих фон Дона подробно описал в мемуарах, ставших отражением важных исторических событий эпохи²⁹.

Отцом графини Головкиной был третий сын Фридриха фон Дона граф Иоганн Фридрих фон Дона (1663, Париж — 1712, Денен), унаследовавший по линии матери титул маркиз де Феррасьер. Он рано поступил на службу в армию Генеральных штатов Соединенных провинций и всю свою жизнь посвятил военной карьере. Активно участвовал в сражениях Войны за испанское наследство: в чине генерал-майора особо отличился

²⁷ В 1544 г. Вильгельму, графу Нассау-Дилленбургскому, перешел титул принц Оранский, а в 1559 г. Вильгельм I Оранский получил и власть над наследственными землями Оранских во Франции — княжеством Оранж. В XVII в. в Республике Соединенных провинций от имени принцев Оранских, потомков Вильгельма I (статхаудеров Морица Нассауского, Фредерика Хендрика, Вильгельма II и Вильгельма III), этим гугенотским анклавом во французском Провансе управляли наместники. Однако Франция, всегда считавшая незаконной передачу княжества Оранж дому Оранских-Нассау, неоднократно в ходе европейских войн второй половины века оккупировала эту территорию. Окончательно она отошла Франции только по Утрехтскому миру 1713 г., при этом титул принца Оранского сохранился за старшим князем династии Оранских-Нассау.

²⁸ Принцесса Оранская Амалия, тетка Фридриха фон Дона, приходилась свекровью курфюрсту Фридриху Вильгельму Бранденбургскому и бабушкой статхаудеру и королю Англии Вильгельму III и королю Пруссии Фридриху I.

²⁹ См.: Les mémoires du Burgrave et Comte Frédéric de Dohna: seigneur de Schlobitten, Borchertsdorf, Schlodien, Carwinden en Prusse, Stockenfels et Fischbach en Haut-Palatinat, Coppet et Prangin en Suisse, gouverneur et capitaine-général du principauté d'Orange et des seigneuries voisines en Dauphiné au service de S.A. de Prince d'Orange, général-major des régiments de pied allemands et écossais, colonel du régiment du Gueldres à pied, au service des Etats-unis: 1621—1688 / H. Borkowski. Königsberg, 1898.

в битве при Экерене в 1703 г., в 1709 г. в чине генерал-лейтенанта храбро сражался во главе шести батальонов в битве при Мальплаке. Йоган Фридрих фон Дона погиб при переправе через Шельду во время сражения при Денене 24 июля 1712 г. Первым браком (1692–1698 гг.) он был женат на леди Хелен Маккарти (Helen MacCarthy, 1671 – 24 апреля 1698), представительнице ирландской аристократии. В этом союзе 24 августа 1694 г. в городке Вианен, что в провинции Утрехт, родилась их дочь Катарина Генриетта, в 1715 г. принявшая предложение руки и сердца молодого русского дипломата.

В то время как представители рода фон Дона состояли в близких родственных связях со многими знатными европейскими династиями, брак А.Г. Головкина и Катарины Генриетты фон Дона стал первым супружеским союзом между русской и западноевропейской аристократией. Женитьба на богатой наследнице титулованного рода способствовала продвижению по службе и дала возможность А.Г. Головкину установить полезные и доверительные связи в высших кругах.

Когда Головкины прибыли в Гаагу, в Соединенных провинциях существовал режим так называемого второго бесстатхаудерного правления (1702–1747 гг.), но партия оранжистов, группировавшаяся вокруг статхаудера Фрисландии, Гронингена и Гелдерланда Вильгельма IV (и по линии Нассау, и по линии Оранских приходившегося графине Головкиной дальним родственником³⁰), укрепляла позиции. А после состоявшегося в марте 1734 г. бракосочетания принца Оранского с английской принцессой Анной Ганноверской (дочерью короля Великобритании Георга II) Гаага стала политическим центром англо-французского противостояния и местом активных дипломатических маневров.

В ходе научной работы в Архиве внешней политики Российской империи МИД РФ мною были просмотрены реликвии А.Г. Головкина практически за весь период его пребывания в Соединенных провинциях. Сообщения посла из Гааги, дипломатической столицы Европы того времени, свидетельствуют, что он отлично разбирался и в хитросплетениях общеевропейских дел, и в ситуации в самой Республике, игравшей на внешнеполитическом поле континента далеко не последнюю роль в период трех европейских войн: Войны за польское наследство (1733–1735 гг.), Войны за австрийское наследство (1740–1748 гг.) и Семилетней войны (1756–1763 гг.)³¹. Его донесения охватывают самый широкий круг вопросов, так как благодаря целой сети тайных агентов российской миссии удавалось собирать ценнейшую информацию. Все это время А.Г. Головкин, впрочем, как и большинство глав дипломатических миссий того времени, был фактически един в трех или даже в четырех лицах — дипломат, резидент, консул и торговый представитель.

Находившийся одновременно с российским дипломатом в Гааге немецкий мемуарист барон Карл Людвиг фон Пёльлиц в 1733 г. писал, что граф Головкин «занимает это место, пользуясь общей симпатией всех тех, кто его знает. Он настолько же учтив и благороден, насколько климат, в котором он родился, суров. Его ум и мягкость его характера всеми уважаются»³².

За безупречную службу в Республике А.Г. Головкин в 1740 г. был удостоен высших наград Российской империи. Но после того, как в 1741 г. его брата Михаила Гавриловича обвинили в заговоре против Елизаветы Петровны и в 1742 г., лишенного чинов и имущества, сослали в Сибирь, а в 1743 г. была приговорена к ссылке и замешанная во дворцовой интриге его сестра графиня Анна Гавриловна Бестужева-Рюмина, посол никогда более не был представлен к наградам³³.

³⁰ Статхаудер Вильгельм IV, принц Оранский, был праправнуком статхаудера Фредерика Хендрика.

³¹ См. монографию: *Шатохина-Мордвинцева Г.А.* Внешняя политика Нидерландов. 1713–1763 гг.: становление голландского нейтралитета. М., 1998.

³² Цит. по: *Головкин Ф.Г.* Указ. соч. М., 1912. С. 39–40.

³³ *Бантыш-Каменский Д.* Указ. соч. С. 123.

Все это несколько не отразилось на его служебной деятельности, требовавшей в период Войны за австрийское наследство полной самоотдачи. По запросам Петербурга А.Г. Головкин подробно сообщал о ходе военных действий, прилагая к реляциям большое число материалов из местных курантов, а также изготовленные в местных типографиях планы военных баталий и различные географические карты. Обширная переписка посла с главами других дипломатических миссий и частные беседы позволяли собрать большое количество информации и выделить главное. Избегая давать личные оценки тому или иному событию и беспристрастно излагая лишь суть, он в то же время подробно сообщал о реакции на произошедшее представителей гаагского дипкорпуса и принятых ими действиях. Отличало реляции А.Г. Головкина отсутствие в них каких бы то ни было субъективных «рекомендаций» главам Коллегии иностранных дел, а также частных прошений или выражения недовольствия и сетований по бытовым поводам.

«Петербургские события» не повлияли негативно и на размер годового жалования посла. Из текста «Доношения» следовало, что оно по-прежнему исчислялось 10 тыс. руб.³⁴ Но в таблице «Размеры жалования высшего чиновничества России в 1755 г.», составленной С.М. Троицким³⁵ на основе различных архивных документов, мы видим, что из лиц, занимавших ключевые позиции в дипломатическом корпусе, самый большой годовой оклад был у посла в Вене Г.К. Кейзерлинга (15 тыс. руб., так называемый «персональный»), 10 тыс. руб. получал граф А.П. Бестужев-Рюмин в Дрездене, а у А.Г. Головкина, как и у посла в Копенгагене барона И.А. Корфа, годовое жалование показано 6 тыс.³⁶ Таким образом, цифра оклада А.Г. Головкина сильно разнится с указанной самим послом, при том что С.М. Троицкий ссылался на те же документы. Проведенная мною сверка по опубликованным К.А. Писаренко «Скаскам» показала, что размеры окладов других дипломатов совпадают с указанными С.М. Троицким, и есть предположение, что в таблицу напротив фамилии А.Г. Головкина закралась досадная ошибка.

В целом, размеры жалования дипломатов существенно превышали оклады чиновников высшего звена в других российских учреждениях, и только оклады канцлера графа А.П. Бестужева-Рюмина (7 тыс. руб.) и вице-канцлера М.И. Воронцова (6 тыс. руб.) были равны некоторым «посольским»³⁷. Нужно учитывать еще один момент. Наряду с назначением «персональных» окладов чиновникам высшего звена в России существовала практика с повышением чиновника в должности понижать его жалование. Считалось, что, поднимаясь по карьерной лестнице, он уже достаточно получил денег из казны и мог компенсировать сокращение оклада доходами от приумноженных за это время землевладений. Подобная практика распространялась и на сотрудников посольских миссий (кроме иностранцев)³⁸.

Тем не менее во время пребывания А.Г. Головкина в Соединенных провинциях его годовой оклад не понижался. Это видно из указанных послом в «Доношении» размеров жалования за годы дипломатической службы: в Пруссии в 1711 г. 5 тыс. руб., с 1715 г. — 6 тыс. руб.; с 1731 г. в Гааге — 10 тыс. руб. Однако он исключил (или пропустил сознательно?) период пребывания во Франции³⁹.

В «Воспоминаниях» Ф.Г. Головкина (со ссылкой на документ из архива князя М.И. Воронцова) годовой оклад А.Г. Головкина в Париже указан — 48 тыс. руб.⁴⁰ Сумма

³⁴ См.: «Скаска» елизаветинской России... С. 89.

³⁵ Троицкий С.М. Указ. соч. С. 258–260.

³⁶ Там же. С. 259.

³⁷ Высокие оклады дипломатов должны были обеспечивать достойное представление интересов России за границей, а также быть препятствием для перехода чиновников «на содержание» других государств.

³⁸ Троицкий С.М. Указ. соч. С. 261–263.

³⁹ «Скаска» елизаветинской России... С. 89.

⁴⁰ Головкин Ф.Г. Указ. соч. М., 1912. С. 39.

впечатляет и вызывает желание во всем разобраться. О жалование А.Г. Головкина во Франции упоминал в переписке с князем М.И. Воронцовым (за 1743–1744 гг.) пребывавший в Париже полномочный министр князь Антиох Кантемир. Получив известие из Санкт-Петербурга о возможном сокращении его годового жалования с 15 тыс. до 8 тыс. руб., А. Кантемир просил как-то этот вопрос разрешить и объяснял, что едва ли он сможет прожить на такую сумму с учетом всевозможных представительских расходов и выплат по долгам, образовавшимся из-за несвоевременного поступления денег из России⁴¹. В одном из его писем есть такая фраза: «Жалование же мое не знаю для чего так велико и чрезвычайно кажется, когда граф Александр Гаврилович Головкин здесь получал *по сороку по осми тысяч рублей в год* (курсив мой. — Г.Ш.-М.)»⁴². Но князь А. Кантемир ошибался. Такого размера годового жалования не было. 48 тыс. руб. по документу Камер-коллегии от 5 октября 1727 г. были выданы единоразово «князю Борису Куракину и графу Александру Головкину, назначенным полномочными министрами на конгрессе в Камбре», а 14 мая 1729 г. 24 тыс. руб. «на содержание назначенным во Франции на конгресс в Суассоне Головкину и состоящим при нем дворянам и канцелярским служащим»⁴³. По факту получается, что за вычетом значительных представительских расходов и окладов всему составу российской делегации в течение четырехлетнего периода пребывания во Франции размер годового оклада А.Г. Головкина мог исчисляться в сумму менее 10 тыс. руб. И это никоим образом не вступает в противоречие с назначенным позже А.Г. Головкину-послу жалованием.

Очевидно, что в среде российского дипломатического корпуса имела место некоторая зависть по отношению к Александру Гавриловичу. К тому же успешный дипломат был и человеком весьма состоятельным. Это подтверждает приложенный к написанной в Гааге биографии список, сколько «имеется за Его Сиятельством, графом Головкиным Александром Гавриловичем вотчин и в коих уездах». По состоянию на 1755 г. во владении А.Г. Головкина⁴⁴ было семь подмосковных вотчин (в Московском, Звенигородском, Рузском, Боровском, Серпуховском, Оболенском, Каширском уездах), где насчитывалось 4034 души мужского пола, и семь дальних вотчин (в Кромском, Пензенском, Казанском, Серпейском, Переславском, Вологодском, Обоянском уездах) с 5450 душами. Всего с 9484 душ по положению о рекрутском наборе были поставлены в рекруты 95 человек (со 100 душ по 1)⁴⁵. Конечно же, на протяжении лет цифры менялись, но владений А.Г. Головкина, в отличие от брата и сестры, радикальные изменения не коснулись, все было в пределах естественной убыли/роста населения или продажи/покупки вотчин, а позднее и наследования. Например, в Московском уезде по данным второй ревизии (1743–1747 гг.)⁴⁶, которые приводит исследователь С.В. Черников, за графом А.Г. Головкиным числилась 91 душа мужского пола, а по прикрепленному к «Доношению» реестру 1755 г. — 85⁴⁷.

⁴¹ Выплату жалования дипломатам очень часто задерживали, и многие из них брали займы необходимые суммы в местных банковских конторах.

⁴² Архив князя Воронцова. Книга первая. М., 1870. С. 347, 351–353, 381, 390.

⁴³ Баранов П.И. Описание высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. Т. 2. 1725–1740. СПб., 1875. С. 107, 189, 759.

⁴⁴ Известно, что и графиня Головкина владела имениями в Российской империи (в Лифляндии), пожалованными ей еще в 1723 г. Петром I. См.: Головкин Ф.Г. Указ. соч. М., 1912. С. 36.

⁴⁵ «Скаска» елизаветинской России... С. 91.

⁴⁶ По Московскому уезду в списках первой ревизии (1718–1719 гг.) А.Г. Головкин не значится. См.: Черников С.В. Власть и собственность. Особенности мобилизации земельных владений в Московском уезде в первой половине XVIII в. // Cahiers du Monde russe. 53/1. Janvier–mars 2012. P. 169.

⁴⁷ Там же. С. 190; «Скаска» елизаветинской России... С. 91. По третьей ревизии (1761–1767 гг.) на февраль 1767 г. землевладения в Каширском уезде с 513 душами мужского пола значатся уже за вдовой посла графиней Екатериной Ивановной Головкиной и сыновьями Иваном и Петром. См.: Черников С.В. Указ. соч. С. 209.

Если исходить из того, что в середине XVIII в. оброк с крестьян составлял около одного рубля с души⁴⁸, то доход А.Г. Головкина с помещичьих имений в 1755 г. равнялся приблизительно 9500 руб. При этом из четырех российских послов, пребывавших в этой должности в указанное время, доход с имений получал только А.Г. Головкин⁴⁹, которому к тому же из всех высокопоставленных чиновников Российской империи принадлежало и самое большое число «мужеска полу душ, дворовых людей и крестьян». Согласно данным составленной С.М. Троицким таблицы, после А.Г. Головкина по числу душ крестьян, к тому же с существенным «понижением» цифр, следующие позиции занимали губернатор Московской губернии князь С.А. Голицын (6246 душ крестьян) и вице-канцлер граф М.И. Воронцов (5754 души крестьян)⁵⁰. Так что было чему завидовать. Даже в начале XIX в. известный русский мемуарист Ф.Ф. Вигель, имея в виду уже прочно осевших за границей потомков графа А.Г. Головкина (считавшегося родоначальником заграничной ветви рода), едко отметил, что они по-прежнему владеют в России именьями и не отказываются от получаемых с этих имений доходов. А в конце века о том же писал русский писатель и историк Е.П. Карнович, который к тому же без отсылки к каким-либо документам сообщал, что А.Г. Головкин, не решаясь возвращаться на родину, «успел перевести в амстердамский банк значительные капиталы»⁵¹.

При том что после ареста и ссылки в Сибирь брата и сестры карьера посла не пострадала, отправлять своих сыновей⁵² на службу в Россию Александр Гаврилович все же не спешил. Хотя предложения, исходившие от императрицы Елизаветы Петровны и ставшие известными из переписки в марте — апреле 1754 г. графа Головкина и его супруги с вице-канцлером М.И. Воронцовым и письма неизвестного лица, датированного ноябрем 1755 г., были более чем щедрыми: сыновьям — высокие чины, хорошие должности и многообещающие брачные союзы⁵³.

Головкины всеми способами отказывались принимать «сие высочайшее повеление», уповая на то, как писала графиня Головкина, что «Ея Императорское Величество... не допустит, чтоб меня притеснили так сокрушительною и болезненною печалью, разлучением с детьми нашими»⁵⁴. Посол Головкин в «Доношении» даже особо подчеркнул, что по состоянию здоровья в служебных делах ему помогают сыновья, которые берут на себя все хлопоты по разъездам с корреспонденцией, с организацией важных встреч с членами правительства, с представителями Генеральных штатов, и в интересах службы он просил оставить все как есть, не разлучая его с детьми⁵⁵.

⁴⁸ Троицкий С.М. Указ. соч. С. 260.

⁴⁹ Курляндские дворяне и польские подданные Г.К. Кейзерлинг и И.А. Корф именьями не располагали (См.: «Скаски» елизаветинской России... С. 104, 106—111), но государство компенсировало чиновникам-иностранцам отсутствие вотчин выплатой им более высоких окладов. Граф М.П. Бестужев-Рюмин из-за длительного отсутствия на родине сведения о своих крепостных крестьянах предоставить не смог (Там же. С. 79).

⁵⁰ См. всю таблицу: Троицкий С.М. Указ. соч. С. 258—260.

⁵¹ Вигель Ф.Ф. Записки. М., 2000. С. 94; Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1885. С. 87—88.

⁵² «Старшей Иван родился в Берлине [в] 1723. Другой, Петр, родился в Париже [в] 1[729], третий, Гавриил, в Париже ж [в] 1731. А меншей, Александр, родился здесь [в] 1732» // «Скаска» елизаветинской России... С. 90.

⁵³ Архив князя Воронцова. Книга третья. М., 1871. С. 663—665, 668—669.

⁵⁴ Там же. С. 665.

⁵⁵ «Скаска» елизаветинской России... С. 90. Впрочем, в 1760-е годы двое сыновей А.Г. Головкина, Иван (1723—1791) и Петр (1729—1787), некоторое время были на службе в России. Значительную часть жизни провели в России (получая доходы от родовых поместий) и внуки посла родные братья: Ф.Г. Головкин; государственный деятель, сенатор П.Г. Головкин (1768—1821) и полковник 8-го егерского полка Г.Г. Головкин (1775—1805), а также их двоюродный брат Ю.А. Головкин (1762—1846), сенатор, дипломат, со смертью которого род графов Головкиных пресекался.

Конечно же, помимо опасения за их судьбу давал о себе знать и возраст посла, желание сохранить стабильность и ставший уже привычным уклад жизни. Как следует из «Воспоминаний» внука, возвращаться в Россию А.Г. Головкин едва ли уже планировал, но создается впечатление, что значительную роль в этом все же играла его супруга⁵⁶.

В 1754 г. графиня Головкина приобрела в Швейцарии владение Монна (оно было унаследовано сыном Александром, покинувшим Гаагу и уже с 1761 г. проживавшим в замке Монна)⁵⁷. Покупка состоялась благодаря тому, что, как указывалось выше, еще дед супруги посла имел права гражданина Бернской республики. Никакой реакции на приобретение швейцарской недвижимости из Петербурга не последовало, но об этом могли и не знать, неизвестно также, кем решалась финансовая сторона вопроса.

В реляциях Головкина нам не встречалась и информация, где располагалась его резиденция в Соединенных провинциях. Впервые об этом упомянул в «Воспоминаниях» Ф.Г. Головкин. В последний период жизни посол А.Г. Головкин проживал с семьей в Рейсвейке во дворце Хёйс-тер-Ниввбюрг⁵⁸, что находился в 3 км по прямой от Гааги. Ф.Г. Головкин писал, что это Генеральные штаты предоставили его деду Хёйс-тер-Ниввбюрг в пожизненное пользование⁵⁹. Но он ошибался. Дворец уже был во владении Вильгельма IV, принца Оранского, в 1748 г. провозглашенного в Соединенных провинциях наследственным статхаудером. В 1753 г. вдова Вильгельма IV принцесса Анна Ганноверская передала в аренду А.Г. Головкину Хёйс-тер-Ниввбюрг с условием, что посол будет осуществлять содержание давно нуждавшегося в реставрации здания⁶⁰. Сыграли ли здесь роль родственные связи, и Головкины просто «выручили» принцессу Анну, взяв расходы на себя, или же проживание во дворце было сродни поддержанию престижа и признанию их положения в стране пребывания посла? Увы, ответить точно на этот вопрос не представляется возможным, но вполне вероятно, что обеим сторонам это было выгодно.

Отношение к послу в Петербурге изменилось после отстранения от дел и ареста в феврале 1758 г. канцлера Российской империи графа А.П. Бестужева-Рюмина, покровительствовавшего А.Г. Головкину. За этим последовал определенный пересмотр кадрового состава Коллегии иностранных дел, которую канцлер возглавлял последние 16 лет. 31 января 1759 г. императрица Елизавета Петровна подписала грамоту «Об отзыве посла графа Головкина А. из Голландии», и она тотчас же была отправлена в Гаагу⁶¹. Однако обстоятельства сложились так, что внутриаполитические события в Соединенных провинциях воспрепятствовали

⁵⁶ См.: Головкин Ф.Г. Указ. соч. М., 1912. С. 40.

⁵⁷ См.: Смекалина В.В. Русские путешественники в Швейцарии во второй половине XVIII – первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 84–86, 241, 280.

⁵⁸ В начале 1630-х годов Фредерик Хендрик, принц Оранский, купил в местечке Рейсвейк, расположенном на полпути между Гаагой и Делфтом, большой земельный участок, где началось строительство загородного дома статхаудера – Хёйс-тер-Ниввбюрг (нидерл. Huis ter Nieuwborg). Первые павильоны были завершены в 1632 г., а все здание в 1636 г. В течение многих лет дворец, спроектированный в стиле французского классицизма, окруженный геометрическими садами и прудами, являлся загородной резиденцией принцев Оранских. С мая 1697 г. в Хёйс-тер-Ниввбюрг проходили мирные переговоры представителей стран – участниц Войны за Пфальцское наследство (1688–1697 гг.), и там же 20 сентября 1697 г. стороны подписали так называемый Рейсвейкский мирный договор. После смерти в 1702 г. короля-статхаудера Вильгельма III возник спор о его наследстве, которое перешло под надзор Совета по имуществу Нассау, в 1714 г. сдавшего Хёйс-тер-Ниввбюрг в аренду. В 1732 г., когда наконец-то имущественный вопрос был решен, дворец стал собственностью одного из наследников Вильгельма III – короля Пруссии Фридриха Вильгельма I. Но его преемник Фридрих II в знак дружеского расположения вернул дворец статхаудеру Вильгельму IV (предполагают, что не безвозмездно).

⁵⁹ Головкин Ф.Г. Указ. соч. М., 1912. С. 41.

⁶⁰ В 1760-е годы по заказу статхаудера Вильгельма V во дворце были проведены некоторые ремонтные работы, что не остановило разрушение конструкции здания, и в 1790 г. Хёйс-тер-Ниввбюрг был снесен.

⁶¹ АВПРИ. Ф. Сношения России с Голландией. Оп. 50/1. Д. I. (31 января 1759 г.).

отъезду посла. В связи со смертью в январе 1759 г. принцессы Анны, являвшейся регентом несовершеннолетнего статхаудера Вильгельма V, Генеральные штаты вынуждены были решать внутренние проблемы Республики, а 70-летний посол А.Г. Головкин успешно продолжал выполнять свои служебные обязанности, как, впрочем, и регулярно получать из Петербурга «рескрипты и цидулы, отправленные в Голландию к *послу* (курсив мой. — Г.Ш.-М.) Головкину».

Реляции посла из Гааги по-прежнему были объемны и содержательны. Он подробно сообщал о политике нейтралитета Республики в Семилетней войне, о спорах в провинциях по вопросу защиты военным конвоем торговых голландских кораблей и о товарах, перевозимых на этих кораблях, о встречах с послами Франции и Великобритании. А.Г. Головкин также не прекращал переговоры о возвращении России предоставленных ранее Соединенным провинциям «субсидных денег» и составлял детальные финансовые отчеты.

И только в октябре 1760 г. послу было приказано выехать в Россию, но 4 ноября 1760 г. до получения этого указа А.Г. Головкин скончался⁶². Он умер во дворце Хёйс-тер-Ниввбюрг, удивительным образом соединившем и хранившем память о династических узлах дома Оранских-Нассау, родов фон Дона, фон Сольмс-Браунфельс и Головкиных.

А.Г. Головкин занимал пост посла в Гааге почти 30 лет. За весь более чем трехвековой период существования российской дипломатической миссии в Нидерландах (с 1699 г.) никто из лиц ее возглавлявших не пребывал там такое продолжительное время. При этом до сих пор существуют лишь отрывочные сведения о личности посла и его жизни в Гааге. Не найдено ни одного портрета А.Г. Головкина, неизвестно место его захоронения, отсутствуют сведения о личном архиве, если таковой сохранился.

Хочется надеяться, что нашедшие место в статье дополнения к биографии А.Г. Головкина подтолкнут исследователей к поиску новых материалов о жизни и деятельности незаблужденно преданного забвению российского дипломата.

Библиография

- Архив князя Воронцова. Книга первая. М., 1870; Книга третья. М., 1871.
Бантыш-Каменский Д. Словарь достопамятных людей русской земли. Ч. II. Т. I. М., 1836.
Баранов П.И. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. Т. 2. 1725—1740. СПб., 1875.
Васильевич С. [Любимов С.В.] Титулованные роды Российской империи. Т. I. СПб., 1910.
Вигель Ф.Ф. Записки. М., 2000.
Головкин Ф.Г. Двор и царствование Павла I: портреты, воспоминания, анекдоты / предисл. и примеч. С. Боннэ; пер. с фр. А. Кухеля. М., 1912.
Дипломатические хроники. Реляции А.Г. Головкина о голландской революции 1747 г. / вступ. ст. и примеч. К.А. Писаренко // Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Т. XV. М., 2007. С. 180—193.
Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1885.
Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. V. Трактаты с Германией, 1656—1762. СПб., 1880.
«Скаска» елизаветинской России (опрос сановников, сотрудников госучреждений, придворных при дворе Елизаветы Петровны, 1754—1756 гг.) / публ. (и вступ. ст.) К.А. Писаренко // Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Т. XV. М., 2007. С. 64—168.
Смекалина В.В. Русские путешественники в Швейцарии во второй половине XVIII — первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2014.
Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии. М., 1974.
Черников С.В. Власть и собственность. Особенности мобилизации земельных владений в Московском уезде в первой половине XVIII в. // Cahiers du Monde russe. 53/1. Janvier—mars 2012. P. 141—245.
Шатохина-Мордвинцева Г.А. Внешняя политика Нидерландов. 1713—1763 гг.: становление голландского нейтралитета. М., 1998.
Aa A.J. van der. Biographisch woordenboek der Nederlanden. D. IV. Haarlem, 1858.

⁶² Вдова посла скончалась 12 января 1768 г. в Берлине, вероятно последние годы жизни она провела рядом со своей дочерью М.А. Головкиной (1718—1797), в замужестве фон Камеке.

Golovkine Fedor, comte. La cour de la regne de Paul I-er: portraits, souvenirs et anecdotes / avec introduction et notes par S. Bonnet. Paris, 1905.

Neue Deutsche Biographie. Bd. 4. Berlin, 1959.

Les mémoires du Burgrave et Comte Frédéric de Dohna: seigneur de Schlobitten, Borchertsdorf, Schlodien, Carwinden en Prusse, Stockenfels et Fischbach en Haut-Palatinat, Coppet et Prangin en Suisse, gouverneur et capitaine-général du principauté d'Orange et des seigneuries voisines en Dauphiné au service de S.A. de Prince d'Orange, général-major des régiments de pied allemands et écossais, colonel du régiment du Gueldres à pied, au service des Etats-unis: 1621–1688 / H. Borkowski. Königsberg, 1898.

References

Arkhib kniazia Vorontsova [Archive of Prince Vorontsov]. Kniga pervaja [Book 1]. Moskva, 1870; Kniga tret'ia [Book 3]. Moskva, 1871. (In Russ.)

Bantysh-Kamenskii D. Slovar' dostopamiatnykh liudei russkoi zemli [Dictionary of memorable people of the Russian land]. Ch. II. T. I. Moskva, 1836. (In Russ.)

Baranov P.I. Opis' vysochaishim ukazam i poveleniim, khраниashchimsia v S.-Peterburgskom senatskom arkhive za XVIII vek [Inventory of the highest decrees and orders stored in the St. Petersburg Senate Archive for the 18th century]. Vol. 2. 1725–1740. Sankt-Peterburg, 1875. (In Russ.)

Chemikov S.V. Vlast' i sobstvennost'. Osobennosti mobilizatsii zemel'nykh vladenii v Moskovskom uезде v pervoi polovine XVIII v. [Power and property. Features of the mobilization of land holdings in the Moscow district in the first half of the 18th century] // Cahiers du Monde russe. 53/1. Janvier–mars 2012. P. 141–245. (In Russ.)

Diplomatische khroniki. Reliatsii A.G. Golovkina o gollandskoi revoliutsii 1747 g. / vstup. st. i primech. K.A. Pisarenko [Diplomatic chronicles. A.G. Golovkin's relations on the Dutch Revolution of 1747 / introductory article and note by K.A. Pisarenko] // Rossiiskii arkhiv. Istoriia Otechestva v svдетель'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv. [Russian archive. The history of the Fatherland in the testimonies and documents of the 18th–20th centuries. T. XV]. Moskva, 2007. P. 180–193. (In Russ.)

Golovkin F.G. Dvor i tsarstvovanie Pavla I: Portrety, vospominaniia, anekdoty / Predisl. i primech. S. Bonne; per. s fr. A. Kukhelia [The Court and the Reign of Paul I: Portraits, memoirs, anecdotes / preface and note by S. Bonnet; translated from the French by A. Kuhel]. Moskva, 1912. (In Russ.)

Karnovich E.P. Zamechatel'nye bogatstva chastnykh lits v Rossii [Remarkable wealth of private individuals in Russia]. Sankt-Peterburg, 1885. (In Russ.)

Martens F.F. Sbranie traktatov i konventsii, zakliuchennykh Rossiei s inostrannymi derzhavami. Tom V. Traktaty s Germaniei, 1656–1762 [Collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign powers. Vol. V. Treaties with Germany, 1656–1762]. Sankt-Peterburg, 1880. (In Russ.)

Shatikhina-Mordvintseva G.A. Vneshniaia politika Niderlandov. 1713–1763 gg.: stanovlenie gollandskogo neitraliteta [Foreign Policy of the Netherlands. 1713–1763: the formation of Dutch neutrality]. Moskva, 1998. (In Russ.)

“Skaski” elizavetinskoi Rossii: (opros sanovnikov, sotrudnikov gosuchrezhdenii, pridvornykh pri dvore Elizavety Petrovny, 1754–1756 gg.) / publ. (i vstup. st.) K.A. Pisarenko [“Skaski” Elizabethan Russia: (A survey of dignitaries, employees of state institutions, courtiers at the court of Elizabeth Petrovna, 1754–1756) / publ. (and introductory article) K.A. Pisarenko] // Rossiiskii arkhiv. Istoriia Otechestva v svдетель'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv. [Russian archive. The history of the Fatherland in the testimonies and documents of the 18th–20th centuries]. Vol. XV. Moskva, 2007. P. 64–168. (In Russ.)

Smekalina V.V. Russkie puteshestvenniki v Shveitsarii vo vtoroi polovine XVIII – pervoi polovine XIX v. [Russian travelers in Switzerland in the second half of the 18th – first half of the 20th century]: dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 2014. (In Russ.)

Troitskii S.M. Russkii absoliutizm i dvorianstvo v XVIII veke. Formirovanie biurokratii [Russian Absolutism and the Nobility in the 18th century. Formation of the bureaucracy]. Moskva, 1974. (In Russ.)

Vasil'evich S. [Liubimov S.V.] Titulovannye rody Rossiiskoi imperii [Titled families of the Russian Empire]. T. I. Sankt-Peterburg, 1910. (In Russ.)

Vigel' F.F. Zapiski [Notes]. Moskva, 2000. (In Russ.)

Aa A.J. van der. Biographisch woordenboek der Nederlanden. D. IV. Haarlem, 1858.

Golovkine Fedor, comte. La cour de la regne de Paul I-er: portraits, souvenirs et anecdotes / avec introduction et notes par S. Bonnet. Paris, 1905.

Neue Deutsche Biographie. Bd. 4. Berlin, 1959.

Les mémoires du Burgrave et Comte Frédéric de Dohna: seigneur de Schlobitten, Borchertsdorf, Schlodien, Carwinden en Prusse, Stockenfels et Fischbach en Haut-Palatinat, Coppet et Prangin en Suisse, gouverneur et capitaine-général du principauté d'Orange et des seigneuries voisines en Dauphiné au service de S.A. de Prince d'Orange, général-major des régiments de pied allemands et écossais, colonel du régiment du Gueldres à pied, au service des Etats-unis: 1621–1688 / H. Borkowski. Königsberg, 1898.